

3. Donaldson S., Westerman N. Development of children's understanding of ambivalence and casual theories of emotions // *Developmental Psychology*. – 1986. – Vol. 26. – № 5. – P. 635-662.
4. Harrist S. A phenomenological investigation of the experience of ambivalence. *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2006. – №37 (1).– P.85-114.
5. Harter S. Cognitive-developmental processes in the integration of concepts about emotions and self // *Social Cognition*. – 1986. – Vol. 4. – P.119-151.
6. Krugman M. A sociometric study of ambivalence in decision-making: Doctor of Philosophy in Psychology dissertation.–The University of Connecticut, 1986.–130 p.
7. Smelser, N. J. The rational and the ambivalent in the social sciences: Presidential address. *American Sociological Review*. – 1998. – P. 1-16.
8. Thompson M., Zanna M. The conflicted individual: personality-based and domain-specific antecedents of ambivalent social attitudes // *Journal of Personality*. – 1995. – Vol.63. – №2. – P.259-288.

The stages of understanding of personal ambivalence development among students of the adolescent age have been researched in a phenomenological way: calm-background, disorientation, research and solution.

Keywords: ambivalence, phenomenon, phenomenological interview, dynamics of ambivalence, calm-background, disorientation, the research of situation and own possibilities, solution-choice and changes.

Отримано: 23.02.2012 р.

УДК 159.923.5

А.А. Иванченко

ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Стаття присвячена теоретичному узагальненню вітчизняних досліджень креативності як наукового поняття й психічного явища. Проведено порівняльний аналіз понять “*креативність*” і “*творчість*”, а також термінів, що позначають ці поняття. Обґрунтовано положення про *креативність* як динамічну життєтворчу спрямованість особистості. Стверджується, що розкриття *креативності* супроводжується пози-

тивним емоціопідживленням, позитивогенністю настрою, мінімумом біоенергозатрат та одночасно виступає профілактикою дестабілізуючих психосоматичних проявів людини.

Ключові слова: творчість, креативність, динамічний, життєтворча спрямованість, креатив-еталон, особистість.

Стаття посвящена теоретическому обобщению отечественных исследований креативности как научного понятия и психического явления. Проведен сравнительный анализ понятий “*креативность*” и “*творчество*”, а также терминов, обозначающих данные понятия. Обосновано положение о *креативности* как динамической жизне-созидающей направленности личности. Утверждается, что раскрытие *креативности* сопровождается положительной эмоцио-подпиткой, позитивогенностью настроения, минимумом биоэнергозатрат и одновременно выступает профилактикой дестабилизирующих психосоматических проявлений.

Ключевые слова: творчество, креативность, динамический, жизне-созидающая направленность, креатив-эталон, личность.

Актуальность и постановка проблемы. Требования времени заставляют исследователей искать всё более эффективные способы подключения заложенных в человеке резервов, к которым относится и креативность как природный ресурс человеческого естества. С нашей точки зрения, раскрытие креативности (наряду с развитием творчества и одаренности) а priori характеризуется позитивогенностью, а проявляющаяся креативность обеспечивает профилактический эффект от возможных дестабилизирующих психосоматических проявлений человека, одновременно предоставляя положительную эмоциоподпитку. В этом случае человек осуществляет свои биоэнергофизиологические затраты естественным путем (соответственно, без видимых напряжений и усилий).

Объект исследования: креативность как научное понятие и психическое явление, рассмотренная в сравнении с феноменом творчества. **Предмет** исследования: продуктивные проявления креативности в структуре жизненной самоорганизации личности. **Цель** исследования – проанализировать эволюцию научных позиций, представленных в украинских/российских исследованиях, в рамках которых рассматривалась креативность и творчество; осуществить теоретическое обобщение их результатов; провести теоретико-сравнительный анализ понятий “креативность” и “творчество”, а также терминов, обозначающих данные понятия. **Методы:** теоретический анализ, методологическая рефлексия, сравнение, дедукция, обобщение, систематизация.

Изложение основного материала исследования. Творчество как проявление человеческой психики исследуется в зарубежной и

отечественной психологии уже не один десяток лет. Соответственно, давно существует словесное наименование, то есть “творчество”, и его семантическое определение, предоставленное в толковых словарях и в словарях перевода разных языков. Практически так же дело обстоит и с феноменом одаренности: “gifted (англ.) = одаренный (рус.)”, “giftedness (англ.) = одаренность (рус.)”. В то же время неологизм “креативность”, являясь простой транслитерацией английского слова *creativity*, появился в русско-/украиноязычных публикациях лишь 2-3 десятилетия назад. Это привело к произвольному терминологическому чередованию слов “творчество” и “креативность”, несмотря на то, что изучаются различные параметры лишь одного из этих феноменов, то есть творчества. Поэтому, в трудах целого ряда отечественных психологов пред-/постперестроечного периода оба термина – *креативность* и *творчество* – используются попеременно, причем как равнозначные синонимы (Д.Б. Богоявленская, Н.Ф. Вишнякова, В.Н. Дружинин, Н.В. Козленко, Я.А. Пономарев, Н.В. Пушкин, Н.Ю. Хрящева и др.). Сам факт такой понятийной тавтологии по-прежнему продолжает оставаться практически незамеченным. Лишь в отдельных отечественных исследованиях отмечается, причем вскользь, что понятие “креативность” рассматривается как синоним понятий “творчество=творческость”, однако указание на эту понятийную синонимичность не удерживает этих же авторов от терминологического “жонглирования” даже в пределах одной и той же фразы [2; 4]. В силу этого (и во избежание двусмысленности) по ходу проведения обобщающего анализа работ, представленных в отечественных изданиях, нами будет использован термин *творчество*, поскольку именно этот феномен и выступает в них предметом исследования. А к применению термина *креативность* мы будем прибегать при рассмотрении сущности и проявлений феномена, близкого к тому, который лежит в основе концепции нашего исследования.

Общеизвестно, что в разработку вопросов, связанных с *творчеством* (а также, одаренности и основ развивающего обучения), внесли свой весомый вклад многие российские и украинские ученые (С.Л.Рубинштейн, Л.С.Выготский, Г.С.Костюк, Я.А.Пономарев, В.Н.Дружинин, Д.Б.Богоявленская, Л.Б.Ермолаева-Томина, С.Д.Максименко, В.А.Моляко, Л.А.Венгер, А.В.Запорожец, Д.Б.Эльконин, Л.И.Божович, А.М.Матюшкин, В.С.Юркевич, В.В.Давыдов, А.К.Дусавицкий, С.О.Сысоева, М.И.Лисина, И.В.Ершова-Бабенко, А.В.Морозов, О.В.Губенко, Е.Л.Яковлева, Е.П.Ильин, А.Н.Лук и многие другие). В круг их

исследовательских интересов входил широчайший спектр важных вопросов, напрямую или косвенно касающихся данной проблематики: терминологическое определение феномена *творчества*, его связь с интеллектом и эмоциональной поддержкой, влияние социо-окружения на развитие творческого процесса, зависимость выявления способности к *творчеству* от уровня профессионализма, корреляция уровня творческого развития с психологическими и перцептивными особенностями человека, а также многое другое. Некоторые исследователи отмечали роль рефлексии, единство актов интуитивного и рефлексивного в ходе протекания творческого процесса (Я.А.Пономарев, И.Н.Семёнов, О.К.Тихомиров, С.Ю.Степанов, Е.А.Науменко). Другие исходили из того, что *творчество* (именуемое и как “творческий”) прежде всего проявляется при реализации личностной, причем, эмоционально выражаемой индивидуальности, которая одновременно подлежит обязательному принятию и поддержке со стороны партнера – родителя, учителя, руководителя; при этом утверждалось, что творчество всегда раскрывается в субъект-субъектном взаимодействии, а чувственный опыт и эмоции выступают в качестве рычага регуляции межличностных взаимоотношений (Е.Л.Яковлева и др.). Творческая активность связывалась с поисковым характером деятельности личности и ее способностью к экспериментированию, с наличием воображения и фантазии (Я.А.Пономарев, Л.С.Выготский, В.В.Давыдов). Одновременно констатировалось, что человек эмоционально позитивен и получает удовольствие не столько от лицезрения плодов своей деятельности, сколько от самого процесса творения. Данный вывод, кстати, подтвержден и недавними исследованиями [6].

В ходе дальнейшего изучения вопроса творческой активности личности учеными анализировались различные параметры *творчества* и влияющие на него факторы, среди которых следует выделить наиболее значимые: а) важность наличия модели для подражания, то есть человека-образца, который стимулирует личность к дальнейшему продвижению и вселяет в нее внутреннюю уверенность в себе (В.Н.Дружинин); б) нерегламентирующие, а, тем самым, обогащающие условия микросреды (В.Н.Дружинин); в) способность личности к проявлению нешаблонности в активности (несмотря на социально навязываемый ей стиль деятельности), что подчеркивает такую ее характеристику как личностное самопринятие и смелость в отстаивании собственных идей (Л.Б.Ермолаева-Томина); г) проблемная ситуация, фигурирующая как катализатор акта *творчества*; изучалась содержательная сторона

творческого процесса, осуществляемого в ходе предметно-действенного преобразования и созидания нового (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, А.М.Матюшкин, Я.А.Пономарев, О.К.Тихомиров и др.).

С появлением же транслитеративного неологизма *креативность*, за последнее десятилетие постепенно наметилась тенденция более частого употребления этого термина (ставшего повсеместно популярным) вместо традиционно ранее использованного термина *творчество*. Но научная суть изучаемого явления не изменилась, поскольку по-прежнему продолжал исследоваться феномен творчества. Кстати, неологизм-транслитерат *креативность* замещает не только сам термин *творчество* в его полномерном семантическом обозначении, но и относящиеся к понятию творчества нео-словоформирования и нео-словосочетания “творчешкость, дивергентное мышление, творческие способности” и другие, с помощью которых обозначается либо психическая сущность феномена творчества, либо влияющие на него факторы, либо другие переменные творческого акта.

Свидетельством тому служат психологические исследования последних двух десятилетий. В них изучался творческий процесс и оптимальность его протекания, формы творческого мышления и подключение адаптационного механизма человека, творческая личность и ее психические свойства, зависимость развития творчества от наличия способствующей среды, влияние на творчество возможности взаимообмена идеями, взаимосвязь творчества с эмоциональностью представителей творческих профессий (художников, музыкантов), познавательно-творческий акт, гендерные различия в ходе творческого развития, а также такие предпосылки для выхода личности в творчество или в творческую лингво-коммуникацию как мотивационно-волевые факторы творческого акта, ценностные характеристики личности, типологические особенности, лидерские качества творца, подключение механизма самоосознания, пути самоопределения творческой личности, этапы рефлексивной самодиагностики, условия творческой рече-деятельности и многое другое (Т.А.Барышева, А.Н.Бобров, М.В.Богомолова, Н.І.Булка, Е.А.Валуева, А.Н.Воронин, Н.С.Гилева, Т.П.Гусева, Е.В.Каганкевич, О.Н.Капиренкова, Г.В.Ковалева, М.В.Куприна, В.Ф.Луговая, И.В.Львова, Н.М.Макаренко, Л.Я.Малимон, Е.А.Науменко, Л.Г.Пузеп, И.В.Розина, И.Г.Трифоновна, А.В.Челнокова, Н.В.Шелепанова, Е.Е.Щербакова, Е.П.Шульга, Н.Т.Юрьева, С.Р.Яголковский и др.). Если раньше имело место упомянутое выше взаимозамещение

терминов, то в этих работах феномен творчества получил уже преимущественное терминологическое именование как “креативность”, который рассматривался данными авторами в разных плоскостях и интерпретировался с разных точек зрения, а именно: 1) как многоуровневое психическое образование, в состав которого входят компоненты мотивации, эмоций, различные способности и качества личности; 2) как предрасположенность к творчеству согласно индивидуально-типологическим характеристикам личности; 3) как личностная характеристика или свойство; 4) в зависимости от наличия у человека интуиции, выдумки, инсайта, способности к предвидению, а также в соответствии с богатством полученных им ранее знаний, важных для реализации творческого акта; 5) как способность к жизнсамоопределению, которая зависит от наличия/отсутствия творческого процесса и обуславливается уровнем его развития; 6) с позиции наличия лидерских качеств, инициативности, познавательной смелости, настойчивости, упорства, работоспособности, нацеленности на самоорганизацию, которые являются проявлениями в характерологической сфере; 7) с позиции сходства/различия индивидуально-типологических особенностей в рамках диады “ученик-учитель”; 8) в зависимости от интра-/экстраверсии, типа нервной системы, когнитивного стиля мышления личности; 9) согласно индексу примененных в творческом акте ассоциаций, а именно, по параметру продуктивности, оригинальности, уникальности творческих продуктов; 10) с позиции возможности подключения адаптационного механизма и режима его функционирования в ходе творчества; 11) с точки зрения взаимосвязи творчества и интеллекта, которые раскрываются в ходе совместной деятельности, и многое другое.

В большинстве работ исследовался дошкольный и школьный возраст с целью изучения всех граней творческой природы ребенка, поскольку детский возраст является очень благоприятным для стимуляции самороста. В последних исследованиях *творчество* анализировалось на разных уровнях проявления человеческой активности – когнитивном, поведенческом, межличностном, социальном, нейрофизиологическом (Л.М.Азарянц, Н.С.Гилева, О.М.Грек, Т.В.Демидова, И.В.Зеленкова, О.Н.Капиренкова, М.В.Клементьева, Ю.В.Курята, В.Ф.Луговая, И.В.Львова, А.А.Попель, Л.Г.Пузеп, М.Г.Старченко, Н.А.Тюрьмина и др.). Было установлено, что развёртывание творческого процесса способствует улучшению общего самочувствия, активизации адаптационных резервов школьников, более отчетливому проектированию стратегии жизненного самоопределения, позитивации

микроклимата под воздействием творческого лидера, эффективной социализации учащихся в коллективе, развитию мышления и воображения, ауторефлексии эмоций, стимуляции образно-художественной активности школьников и многое другое. Ценным представляется изучение наличия у педагога чувствительности, то есть способности к распознаванию и раскрытию творчества у учащихся, которое, как установлено, прямо пропорционально уровню самоактуализации самого учителя и его ориентации на всестороннее содействие учащимся в процессе их жизнесамоопределения [3; 9]. При изучении феномена *творчества* (всё так же часто именуемого как *креативность*) научный анализ проводился не только с различных исследовательских позиций, но и использовались разные подходы, поэтому высказывались разноречивые мнения, приводящие к несогласованности в суждениях авторов. Кстати, в одних из отечественных психологических разработках авторы связывают *креативность* с мышлением, рассматривая ее как высший уровень интеллекта и изучая по показателям эффективности интеллектуального акта, а другие просто приравнивают ее к тому же творчеству или даже к одаренности (Н.С.Гилева, С.С.Савенышева, Е.Л.Солдатова и др.).

В целом же, *творчество* рассматривалось с двух основных точек зрения: 1) как особенность или способность интеллекта (Д.Б.Богоявленская, В.Н.Дружинин, М.С.Каган, Н.С.Лейтес, Е.Е.Туник), 2) как преобразующая потребность или свойство личности (А.М.Матюшкин, Я.А.Пономарев, Н.В.Хазратова, Е.Л.Яковлева).

В русле подхода терминологической равнозначности *творчество=креативность* рассматривались также *социальная, коммуникативная и педагогическая креативность*, понимаемая как способность к творчеству и творческому взаимодействию. Она изучалась по параметрам мыслительного акта, согласно шкале мотивационных ценностей, по уровню творчества в общении и педагогической деятельности (Р.В.Белоусова, Н.А.Маневич, А.А.Попель, Е.Ю.Чичук, Е.Е.Щербакова). Предмет же *эмоциональной креативности* частично рассматривался в ракурсе нашей концепции *креативности*, так как исследовались возможности “формирования навыков совладающего поведения в стрессовых условиях” путем эффективного “влияния на эмоциональную сферу личности” [7, с. 115]. Кстати, выборка испытуемых состояла из студенческого контингента (включая первокурсников), то есть был взят тот возрастной срез, который является базовым и в нашем исследовании. Авторы ставили перед собой задачу изучить динамику трансформации негативных жизненных эмоциопе-

реживаний в более позитивные с целью поддержания их в сложных жизненных ситуациях (в данном исследовании – в условиях предэкзаменационного перенапряжения) и изучения возможности создания оптимистичного внутреннего фона и усиления уверенности в собственные силы. Ценно то, что *эмоциональная креативность* была выявлена у большинства испытуемых. Данные результаты подтверждают наше мнение, что студенчество, в частности, первокурсничество, является тем возрастным периодом, в который раскрытие *креативности* как динамической жизнесозидающей направленности, способствующей приобретению нового улучшенного качества жизни, осуществляется наиболее осознанным и эффективным образом.

В последние годы исследователи столкнулись с новой проблематикой – изучение инновационного потенциала личности, получившего название *инноватика*. Развитие инновационного потенциала осуществляется по мере становления личности как субъекта собственной жизни в ходе ее самореализации и инновационного взаимодействия с изменяющимся миром, причём именно студенческий период считается наиболее пригодным для эффективного личностного развития (Ю.А.Власенко, С.Вовканич и др.). Установлено, что полноценное раскрытие инновационного потенциала невозможно без формирования основ инновационной культуры, которая приобретается на протяжении всей жизни человека в ходе его социального взаимодействия и самоактуализации, начиная с этапа дошкольного образования и воспитания в семье (С.Вовканич и др.). Мы считаем, что, инновации представляют собой, по сути, преобразующее творчество и могут выступать одной из форм его проявления. Вполне естественно также, что стремление к инновационным преобразованиям в студенческом возрасте а priori выше, поскольку это тот возрастной этап, когда активно формируется Я-концепция молодого человека, очерчиваются его будущие перспективы и вырисовывается жизненная стратегия, по крайней мере, в ее приближенном к желаемому варианте.

В настоящее время в отечественной психологии наиболее актуальным является синтезирующий подход, при котором *творчество* (время от времени именуемое как *креативность*) понимается как интегральное свойство, включенное в общую структуру личности в ходе ее саморазвития, при этом, личность рассматривается целостно (Д.Б.Богоявленская, Л.А.Венгер, В.Н.Гнатко, В.Н.Дружинин, Л.Б.Ермолаева-Томина, В.Н.Козленко, В.А.Моляко, А.И.Савенков, Б.М.Теплов, В.С.Юркевич и

другие). Важно, что в данном подходе интеллектуальные, личностно-характерологические и социальные параметры выступают равноценно значимыми для личностного развития.

Следует обратить внимание на то, что некоторыми авторами было установлено отсутствие зависимости между раскрытием *творчества=креативности* и наличием у человека высоких интеллектуальных показателей (Д.Б.Богоявленская, Я.А.Пономарев и др.). Справедливо также и то, что креативной личности свойственно получить целостную картину изучаемого явления, что креатив способен осуществить своеобразное умственно-логическое “сканирование” исследуемого объекта, произвести его комплексно-синтезированный анализ и увидеть скрытое потенциальное ядро (Л.Б.Ермолаева-Томина и др.). Важными являются утверждения, что *креативность* зависит от определенных социоусловий, эффективно и максимально полно актуализируясь лишь в способствующем тому микроокружении, в котором имеется нерегламентированная свобода, присутствует образец творческого поведения и обеспечивается социоподкрепление; отмечается при этом, что в жизни встречаются интеллектуалы с низкой креативностью, но не наоборот, что подтверждает идею Э.Торренса об интеллектуальном пороге (В.Н.Дружинин).

Особого внимания заслуживает ряд исследований, в которых при рассмотрении *креативности* высказывались мысли, созвучные с некоторыми позициями выдвинутой нами концепции. Так, в работе Е.Ф.Коломиец принимается “подход, определяющий креативность как личностный ресурс”, однако, “исходя из понимания креативности как источника творчества” (здесь и далее подчеркнуто нами), автор рассматривает *креативность* не как динамическую перманентную жизнесоздающую направленность всего естества человека, а как творческий процесс, и оценивает его эффективность согласно параметрам беглости, гибкости, оригинальности, ассоциативности, степени внутренней мотивации и т.д. [5, с. 10]. Е.Е.Щербакова определяет *креативность* как психическую и психосоциальную готовность личности к прогрессивным изменениям в совместной педагогической деятельности, но анализирует ее (как и многие из вышеуказанных авторов) по результатам показателей творческих способностей или психоэмоционального самочувствия [10]. Нельзя не согласиться и с тем, что в механизме саморазвития личности *креативность*, как пусковой элемент, действительно выступает мощным стимулятором личностного роста человека в коммуникативной и профессиональной сфере [8]. В исследовании Т.А.Барышевой

установлена прогрессирующая динамика развития *креативности* у взрослых как результат использования экспериментально-развивающей программы, предполагающей подключение рефлексивной самоорганизации и современных электронно-коммуникативных технологий [1]. Однако общеизвестно, что любое развивающее обучение дает положительный эффект. Кроме того, предложенная автором структурная модель креативности не учитывает такие ее базовые составляющие как духовность личности, ее ценностные ориентиры и межличностная аттракция. Не показано влияние креативности согласно шкале самоощущений человека как показатель биоэнергетической сбалансированности всего организма.

Следовательно, термин-неологизм *креативность* используется совершенно произвольно. Попеременно употребляется как транслитерат *креативность*, так и общепринятый термин *творчество*. В результате этого терминологическое перекрещивание данных понятий не исчезает.

Итак, несмотря на внушительный объем проведенных исследований, нельзя констатировать, что в настоящее время существует единое общепринятое определение явления *креативности* и создана целостная концепция ее анализа. Причиной тому служит терминологическая несогласованность при обозначении одного и того же понятия, т.е. творчества, которое определяют двумя терминами – *творчество* и *креативность*. Остаются также невыясненными функциональные составляющие в структуре *креативности*, четко не определены все факторы, способствующие ее проявлению. В частности, из поля зрения исследователей упущено следующее: (а) зависимость приобретения личностью лучшего качества жизни от степени раскрытия ее креативного потенциала, что закономерным образом отражается как на ее психо-соматическом состоянии, так и в ходе учебно-профессионального самоопределения; (б) рассмотрение креативности в рамках самоорганизующейся вузовской образовательной системы психо-синергетического порядка; кстати, исследование данного вопроса в условиях школьного образования (на примере усвоения новой лингво-культурологической реалии) может представлять *перспективы* наших дальнейших исследований.

Согласно же выдвигаемой нами концепции, в рамках которой рассматриваются предпосылки, факторы и условия раскрытия *креативности*, мы исходим из следующих положений.

1. В структуре личности креативность представляет собой ее внутреннюю жизнестроительную направленность. Креативность как

жизнесозидающая направленность характеризует природную сущность человека – homo sapiens, присутствуя как присущее ему естество и данность. В ходе жизненной самоорганизации личности креативность выступает в качестве первой фазы в иерархии внеординарных проявлений человека “креативность – творчество – одаренность”. Креативность демонстрирует себя в любом возрастном периоде. Будучи позитивогенным психическим явлением, она благотворно влияет на гармоничное развитие психо-физиологической, эмоциональной, духовно-интеллектуальной и социальной сфер личности.

2. На полноценное раскрытие креативности как интегральной синергизирующей направленности личности влияют: уровень духовности; потребностно-мотивационные интенции; эмоциональная окраска деятельности; межличностная аттракция внутри психологической самоорганизующейся системы; атмосфера благоприятного внутригруппового синергизирующего взаимодействия в микросоциосреде; перманентная циркуляция межличностного стимулирующего психобиоэнергопотока, возникновение которого прямо пропорционально позитивогенности микросреды; структурированность и схематизация предъявляемой релевантной информации как способ формирования прочных, эмоционально подкрепленных мнемоследов в памяти. Перечисленные факторы являются ключевыми структурно-функциональными составляющими креативности и приведены в иерархии их значимости.

3. Креативность инициируется посредством внешнего воздействия на перцептивную сферу человека с помощью позитивно эмоциокрашенной, эвристичной информации. Одновременно актуализируются скрытые потребностно-мотивационные интенции: совпадение смысла эмоционально воспринятого с контекстом интенционально желаемого способствует возникновению широкого спектра позитивогенных эмоций. Социокружение (или микросреда, включая и его лидера) оказывает определяющее влияние на креативную самореализацию: при жестких социальных рамках и лимитирующих социо-стереотипах креативность личности сдерживается; в благодатной социосреде и при наличии креатива-эталона формируются необходимые для раскрытия креативности социо-предпосылки и характерологические свойства личности (целеустремленность, оптимизм, эмпатийность, нон-конформизм, толерантность и т.д.).

4. Креативность как внутренняя интенциональная направленность личности имеет тенденцию к нарастанию. Поэтому она носит динамический характер и постепенно переходит в перманентный

стимулюючий процес. Позитивогенний ефект от проявлення креативності забезпечує людині психо-емоціональну стабільність і сбалансованість, оптимізуючи функціонування організму на психосоматофізіологічному рівні. В результаті генерується позитивогенне стан, яке каталізує циркуляцію міжличностного біоенергопоповнюючого потоку.

5. Креативність способна проявлятися на любом из иерархических уровней человеческой активности. Возникнув в одной из социальных сфер жизнедеятельности личности (учеба, работа) креативность способна распространиться с адекватной эффективностью и на другие области межличностного взаимодействия человека (семья, друзья). Это сопровождается внесением корректив в жизненную перспективу и самоорганизацию личности: расширяется мировоззрение, пересматриваются жизненные принципы, совершенствуется поведенческая линия, модифицируется жизненная стратегия. Личность приобретает новое позитивогенное, энергизирующее качество жизни. А согласно нашему положению о циркуляции межличностного биоенергопоповляющего потока, это неизбежно приводит к новому этапу в развитии креативности и одновременному росту духовности.

6. Период студенчества является наиболее благоприятным для раскрытия креативности в силу того, что это период начала осознанного социального и жизненного взросления, самопознания и самодетерминации, определения духовных ориентиров и профессиональных перспектив, а в целом – это этап формирования отчетливой жизненной стратегии.

Выводы. Таким образом, если в отношении феномена *creativity* (которое в отечественной психологии получило преимущественное наименование *творчество*) существует относительное единство мнений среди зарубежных и отечественных психологов, то этого отнюдь нельзя сказать о явлении *креативности*, которое, кстати, и вовсе не имело и не имеет ни термина-аналога, ни понятийного описания и определения в английском языке. Неологизм “креативность” (простая транслитерация от *creativity*) появился в русско-/украиноязычных публикациях 20-30 лет назад. Сейчас термины *креативность* и *творчество* используются попеременно и тавтологически, как синонимы. Поэтому, ввиду наличия общепринятой лингвопары “*творчество* (рус.)=*creativity* (англ.)”, нами предлагается ввести “креативность=*creative life-orientation*”. Обе лингвопары в этом случае адекватно отражают их смысловое содержание, не допуская тавтологии. Данное размежевание

вытекает не только из психологической сущности понятий “творчество” и “креативность”, но и из положений нашей концепции *креативности*. Итак, на сегодняшний день в русско-/украиноязычной научной литературе не осуществлено требуемое разграничение самих понятий – *творчество* и *креативность*. Отсутствует, также, какое бы то ни было толкование того, как понимается феномен *креативности* и что подразумевается при использовании этого термина (что уже сделано в отношении феноменов *творчество* и *одаренность*). Соответственно, нет единого взгляда на природу *креативности*, не выяснена отражаемая ею психическая субстанция, не определена выражаемая ею сущность, не дан однозначный ответ на вопросы ее стимуляции, не приведена полная классификация факторов ее проявления и развития, не исследовано ее воздействие на построение поведенческой линии и на жизненную самоорганизацию личности в целом. Однако, такое семантическое и понятийно-терминологическое размежевание в понимании сущности явлений *креативности* и *творчества* следует осуществлять параллельно, анализируя, при этом, оба феномена человеческой психики в их иерархии, что мы и постарались представить в данной работе.

Список использованных источников

1. Барышева Т.А. Психологическая структура и развитие креативности у взрослых: Дисс. ...д-ра психол. наук: 19.00.13. – С.-Петербург, 2005. – 360 с.
2. Банзелюк Е.И. Диагностические показатели креативности и их динамика: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Москва, 2008. – 213 с.
3. Богданова М.К. Педагогічні засади формування особистісно зорієнтованого спілкування у майбутніх учителів: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – К., 2000. – 20 с.
4. Демидова Т.В. Развитие креативности как устойчивого свойства личности в старшем школьном возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Армавир, 2003. – 170 с.
5. Коломиец Е.Ф. Креативность как фактор выбора стратегии самореализации личности: Автореф. ... дисс. канд. психол. наук: 19.00.01. – Санкт-Петербург, 2010. – 29 с.
6. Краси́ло Т.А. Особенности отношения креативной личности к продуктам творческой деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 174 с.
7. Кузнецов М.А., Діомідова Н.Ю. Специфіка реагування на екзаменаційний стрес у студентів з різними рівнями емоційної

- креативності // Вісник ХНПУ імені Г.С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2010. – Вип. 35. – С. 110-133.
8. Розова Т.М. Креативність як чинник розвитку професійно-комунікативних здібностей майбутніх психологів: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – К., 2007. – 289 с.
 9. Семенова И.А. Чувствительность к креативности младших школьников как педагогическая способность учителя: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Самара, 2005. – 218 с.
 10. Щербакова Е.Е. Формирование педагогической креативности студентов вуза в условиях профессиональной подготовки: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Нижний Новгород, 2000. – 221 с.

This paper is dedicated to the theoretical summarizing of native investigations relating to the creativity like a scientific concept and mental phenomenon. The comparative analysis of creativity and creative life-orientation notions as well as the terms they signify has been carried out. The thesis of creative life-orientation like a dynamic life-creating directing vector has been proved. It is testified that the creative life-orientation's disclosing is accompanied by a positive emotional injection, a genetically determined positiveness of mood, a minimum of bio-energetic expense that concurrently serves like a precaution against the destabilizing psychosomatic manifestations.

Keywords: creativity, creative life-orientation, dynamic, life-creating orientation, creative person-model, personality.

Отримано: 2.02.2012 р.

УДК 316.6

І.О.Іванчук

Етнолінгвістичні чинники формування картини світу в старшокласників

Стаття присвячена аналізу впливу етнолінгвістичних чинників на особливості картини світу в учнівської молоді. Змодельовано узагальнену картину світу представників учнівського віку. Проаналізовано основні компоненти картини світу – когнітивний, ціннісний, емоційно-оцінковий.

Ключові слова: картина світу, етнолінгвістичні чинники картини світу.